

фабула шестая: Рысь Русь и Белведь, Правитель Рóси, а также свита

Рысь Русь храбра и отчаянна – безмерно, велико:

«... Победа или смерть!...» для неё – единственный выбор в схватке.
Пред нею может спасовать – и пасует! – всякий зверь Зелёной планеты.
Даже Тигр. Даже Белведь.

Рысь – единая, кто может первой напасть на бурведя или белведя,
буде из них кто и в ранге Правителя... коли, правда, на то причины веские обозначатся.

Но на текущий момент меж Рысь-Рúсью и Белведем Воли́телем – согласие полное!
Взаимопонимание, дружба, почти обожание.

То кроме нюансиков, до внутридержавной справедливости относящихся:
до твари́фного беспредела да ценового мироедства,
до злопроцэ́нтая ссудного да скотоколлекторства,
до зверархии расплодившейся, коя наследственной стать вознамерилась,
до алчбы ненасытной жлобизнеса и бесчинства свитского облого.

Но о том покуда и терпится – за иные деяния верные...

... веря покуда, что нюансы и впрямь что: покуда.

А вот Славные предки Рúсины не единожды грызли правителей, коли тех не туда заносило.

Ещё более скоры на расправу Рыси со свитой-челядью, властью кормящейся,
да с их кумовьями-зятьями бессчётными.

Песцов прожорливых, да лис ненасытных, да куниц пронырливых,
да вра́новых – воров хитромудрых –
Рысь давит просто так, не то чтобы съесть –
она таким не питается, брезгует –
давит за паразитство, за тягу поживиться да проедаться на чужой счёт.

А для того и заманивает их –
всегда мотивированных на дармовщину алчбой непомерной да наглостью бесстыжей –
обольщает их охотой прибыльной, заваливши в надрыве дичь знатную:

те и скóры на запах поживы:
слетаются ватагами, сворой сбегаются...

знают они про неприхотливость Рысь-Рúси, умеющей малым обходиться в еде и во всём:
где Лису на укус – Рыси на три дня...

... и кружа́т окрест, щёлкая зубьями да клювами хищными.

Рысь же, затаившись до срока – в прыжке от пира-приманки,
да выждав, как бросятся с дракою-склоками гости незваные жрать-делить не своё, –
является смерчем карающим для захребетников:
мало ж кому случится избежать когтей смертоносных, молниеносных зубов да лап,
крушащих хребты да закорки...

... а порушенных трупы – с презреньем бросит обглаживать уцелевшим,
когда те обмогнутя-очухаются,
да ещё тем – кто родня с кумовьями для тех, кто добирает от объедков объедки...

Так – в пожирании трупов предшественников –
зачинается новая свита кормящихся властью...

Так-то всё так, да так-то в предании: в славной истории рысичей.

В отношениях же с ныне правящей да хозяйствующей стаей – молодая Рысь Русь до срока не проявила
свои дюжие доблести, кои многожды демонстрировали Славная мать её – Алая Рысь, Славная бабка её –
Светлая Рысь, да куда боле древние Рыси.

«... Всею своё время, каждому – срок!...» – ухмылялся по сему поводу Тигр, ожидая весточку от любимой,
разминая когти и лукаво поглядывая в сторону разъедающейся свиты...

Белведь Воли́тель тако ж хитро́ подмигивал с белых вершин в хмари сияющих ледяных торосов...

А падалью Рысь Русь и вовсе не питается... И козлов не ест!

Не её то мбдусэ чйбус: образ питания: давить – давит, когда допекут, то бывает.
Вот кабанятину жалуёт. Хотя и риск великий. Но Рысь обожает и риск, и рыск.

